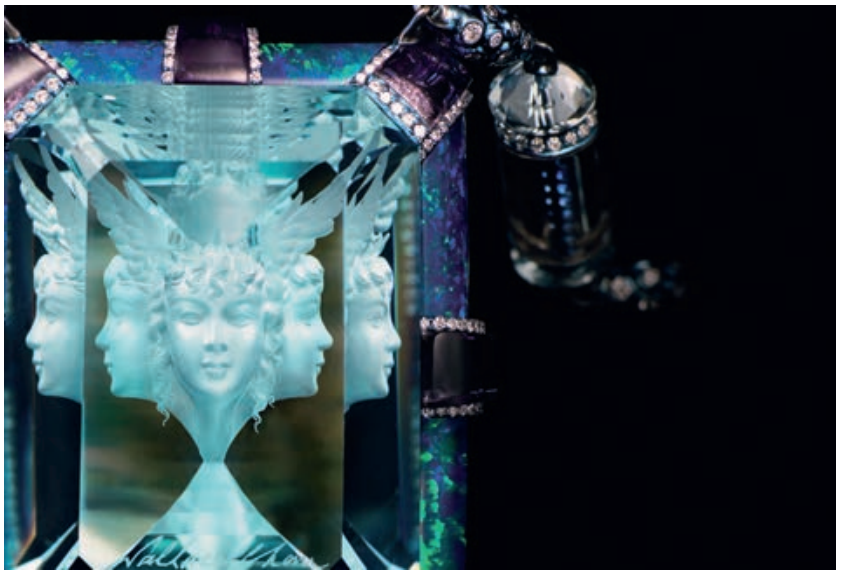
ИЗ БУТИКА В МУЗЕЙ «WALLACE CHAN. DREAM LIGHT WATER»

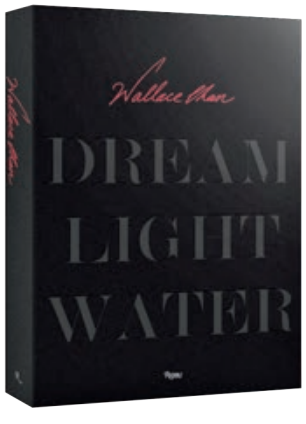
МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Уоллеса Чана, основателя одноименного бренда Wallace Chan, знают даже те, кто далек от ювелирного мира. Его гигантских стрекоз, бабочек и муравьев — сложнейших, немыслимых оттенков и весом в сотни карат — стоит увидеть лишь раз, чтобы они надолго остались в памяти. Это не просто украшения, пусть даже и haute joaillerie, а целые скульптуры. И первая книга китайского ювелира выглядит как еще один шаг на его пути из бутика в музей. Она называется «Wallace Chan. Dream Light Water». Это три основы мира Чана: камни не могут без света, человек — без воды, а ювелирное искусство — без мечты. Об этом говорят все 86 представленных в книге украшений. Они сняты словно под увеличительным стеклом — видна каждая деталь.

Сравнение Чана со скульптором неслучайно. Именно в подмастерьях у скульптора будущий ювелир начинал свою карьеру в Гонконге. Традиционные китайские фигуры, как правило, создаются из непрозрачных материалов — дерева или слоновой кости. Но бунтарю Чану хотелось экспериментов. Так он начал работать с хрусталем, который позволил ему одновременно использовать разные методы резьбы для создания световых эффектов и трехмерных оптических иллюзий внутри камня. В 1987 году эта уникальная техника получила его имя — «резьба Уоллеса». Описать этот процесс, кажется, еще сложнее, чем повторить. Как, например, в его знаменитом украшении, вдохновленном древнегреческими богинями Орами, их лица появляются внутри камня, как призраки, и множатся? Как он рассчитал пространство, как выверил, чтобы стороны были симметричны, а отражений получилось ровно столько, сколько нужно? Одним словом, это надо видеть. Отточив технику на хрустале, Чан перешел на драгоценные камни. Но они были слишком малы, чтобы создавать из них скульптуры для интерьеров, тогда мастер начал превращать их в ювелирные изделия, как он говорит, в «произведения скульптурного искусства, которые можно носить». Чан не только скульптор и ювелир, он еще и поэт. Каждый камень для него — это целая философия, а вместе они складываются в поэму. Рубин символизирует страсть, сапфир — тайну и спокойствие, изумруд — красоту и жизненную силу, жадеит — смирение и ностальгию.

Для своих украшений Чан использует не привычные для ювелиров золото или платину, а титан, который в несколько раз легче. Он уверен, что титан лучше, чем другие металлы, совместим с человеческим телом. Но главное, способен менять цвет при нагревании — тут и все пятьдесят оттенков серого, и сколько угодно — розового. Такую палитру удавалось получить только Жоэлю Артуру Розенталю — легендарному JAR, которому этот неблагородный металл обязан своим восхождением на ювелирный олимп. Розенталя и Чана вообще часто сравнивают — и за страсть к ювелирным фантасмагориям, и за эксперименты с материалами, и за баснословные цены на их украшения. После своей выставки в Лондоне в 2001 году, приуроченной к 25-летию деятельности, JAR выпустил первую книгу, которую раскупили мгновенно. Сегодня, если повезет, ее можно найти по цене почти в десять раз дороже первоначальной. Книгу Чана, похоже, ждет та же судьба.